

Известия 1944, 24/IX

РОЖДЕННЫЙ БУРЕЙ

К 70-летию 60 ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Николая Островского

ВЫДАЮЩИЕСЯ писатели, большие мастера культуры воспринимают каждое значительное литературное явление как событие и своей личной жизни, ибо неотторжима эта жизнь от судьбы всей литературы в целом. И как только бесстрашный революционер, воин, комсомольский вожак Николай Островский, не теряя ни одного из этих своих качеств, стал еще и писателем, на его первую книгу голоса сердец своих откликнулись М. Горький, А. Серафимович, М. Шолохов, А. Фадеев, Р. Роллан...

Вот строки из письма Романа Роллана — письма, ясно заявившего о том, что роман «Как закалялась сталь» сразу же стал событием масштаба международного: «Будьте уверены, Николай Алексеевич: если вы в вашей жизни и знали мрачные дни, ваша жизнь есть и будет светочем для многих тысяч людей. Вы стали единым целым с вашим великим освобожденным и воскресшим народом».

Единство с народом, со всеми его свершениями, мечтами, надеждами — вот в чем суть героических, восхищающих наши сердца подвигов Николая Островского. Если для общего дела надо было, чтоб он, еще мальчишка, вступил в неравную схватку с вооруженным охранником и освободил подпольщика-большевика, он, не задумываясь, бросался и освобождал. Если во имя общей победы нужно было ринуться в лихие и бесстрашные кавалерийские атаки, он садился в седло. Если для защиты революционных завоеваний народа нужно было обезглавить контрреволюцию, он считал себя мобилизованным и призванным. Если люди в годы разрухи жестоко страдали от холода и голода, он объявлял холод и голод классовыми врагами и вступал в беспощадную битву с ними. Если для торжества общепартийного дела необходимо было разгромить оппозицию, он вновь устремлялся в боевую атаку. Если партия призвала восстановить разрушенное войной хозяйство и превратить некогда отсталую страну

в могучую индустриальную державу, он становился строителем.

И если нужно было окрылить сердца молодых строителей социализма высоким примером, достойным восхищения и подражания, он, лишенный зрения, прикованный к постели, блистательно выполнил и эту задачу: рассказало своей жизни, о жизни и борьбе своих товарищей по оружию.

Он доказал, что истинного большевика обезоружить нельзя. Даже самая страшная болезнь не может отобрать у него все: сердце и мозг остаются. И продолжают служить той же идее, которой служили они, когда человек был молод, здоров, полон сил. К большому нашему счастью, у Николая Островского был еще и талант. Яркий, мужественный, способный вдохновить миллионы!

«Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей», письма, публицистические выступления Николая Островского — это сплав бесценного жизненного опыта и бесценного литературного дарования. А еще — большевистской воли, победить которую не удалось никому: ни врагам, ни болезням!

РАБОТАЯ недавно над пьесой по роману А. Фадеева «Молодая гвардия», я вновь и вновь обращался к роману «Как закалялась сталь», потому что Павел Корчагин был молодогвардейцем эпохи гражданской войны и пламенных лет нашего социалистического созидания. Это его поколение вошло в большую жизнь со словами песни: «Мы — молодая гвардия рабочих и крестьян!».

Олег Кошевой, Иван Земнухов, Ульяна Громова видели в молодой гвардии той поры свою предшественницу. Они были одухотворены романтической биографией корчагинского поколения юных борцов. И, отвечая на вопрос о том, как закалялась сталь краснодонских сердец, мы с уверенностью говорим: ее закаляли и нетленные произведения Николая Островского. Я бы даже не назвал его романы

«настоющими» книгами юности Краснодона: книги эти жили в самом сердце, в душе каждого, кто продолжил в не большом и прославленном ныне шахтерском городе подвиги Павла Корчагина. Я уверен, что краснодонские молодогвардейцы с полным основанием могли бы именовать себя и корчагинцами.

Я слышал, как называли себя корчагинцами комсомольцы, которые в невиданно короткие сроки и в немалых трудных условиях возвели цехи алюминиевого завода-гиганта, чтобы «крылатый металл» помог разгромить фашизм. Я слышал, как называли себя корчагинцами комсомольцы Норильска, возводившие могучую плавильную печь во время полярной ночи, когда мороз доходил до 50 градусов, а ветер мчался со скоростью 30—40 метров в секунду. Молодые строители не раз вспоминали страницы романа «Как закалялась сталь», словно бы воздвигшие памятник киевским комсомольцам, которые сверхчеловеческим напряжением сил выполнили ответственное задание партии и проложили узкоколейку, принесшую в город дрова, тепло и спасение тысяч человеческих жизней.

Корчагинцами называют и сегодняшних молодых энтузиастов нашей пятилетки, сталь сердец которых закаляется на строительстве БАМа, КамАЗа, на других ударных стройках и предприятиях, на колхозных полях и в научных лабораториях. Всюду, где молодежь выходит на передние рубежи, в ее боевых рядах шагает и Павел Корчагин. Мировая литература знает не много примеров такого непосредственного воздействия на жизнь, на мечты и поступки людей героя, рожденного книгой. А вернее сказать, пришедшего из жизни в литературу, а потом уже из литературы — обратно в жизнь.

Герои романов Николая Островского пришли и на сцену театров, на киноэкраны. Вспомним хотя бы ослепительное величие подвигов, пронзи-

тельно волнующий многосерийный телефильм, посвященный Павлу Корчагину. Нет, пожалуй, такого жанра, такого вида искусства, мастера которых не были бы вдохновлены этим образом.

Рожденный бурей, великой и очищающей бурей революции, Николай Островский всю свою жизнь, до последнего дня, был в кипении борьбы, созидания, творчества. В самом деле... Вот перед мной книга из серии «Жизнь замечательных людей», написанная женой писателя Раисой Порфирьевной и выпущенная недавно издательством «Молодая гвардия». Она посвящена замечательному человеку — Николаю Островскому. В конце книги есть раздел — «Основные даты жизни и деятельности Н. А. Островского». Вот лишь некоторые фактические данные о деятельности писателя-борца в самый канун его смерти: «Продолжает работу над романом «Рожденные бурей»... Взял на учет ПУРа РККА как политработник, с присвоением звания бригадного комиссара... Избирается делегатом IX съезда комсомола Украины. Выступает на съезде по радио... На квартире Островского по его просьбе заседает президиум правления Союза советских писателей, обсуждает первый том романа «Рожденные бурей»... 14 декабря. Первый том романа окончательно отредактирован. 22 декабря в 19 часов 50 минут Н. Островский скончался».

Как воин-герой, он растаскал с жизнью на полном скаку, не выбитый из седла.

ОБРАЩАЯСЬ к делегатам IX комсомольского съезда, Николай Островский говорил, что все время слышится ему команда: «Приготовься к бою!». Да, всегда он был в сражении. И сегодня он своими вечными книгами продолжает бой за все светлое, честное, за счастье людей. И люди платят ему высокой благодарностью, нежной любовью... Как радостно, что эту любовь и нежность он всем существом своим

ощутил при жизни! Прочтите строки одного из его писем: «Конечно, я страдаю оттого, что не могу быть абсолютно полноценным работником. Однако это чувство лишено трагизма, свойственного человеку буржуазного общества. Мои легкие дышат совершенно другим воздухом. Любовь моей социалистической страны так обильна, нежность ее так велика, заботы так трогательны...»

Возразить можно лишь против одной фразы, продиктованной высочайшей скромностью писателя... Нет, он всегда был полноценным работником — и в ратном строю, и в трудовом наступлении, и в писательском творчестве. Это было одним из главных его качеств: отдаваться борьбе и работе целиком, без остатка.

Так было до последней минуты его жизни. Так и сейчас... Книги Николая Островского беззаветно и пламенно служат самому прекрасному и справедливому делу на земле — строительству коммунизма.

В 1935 году Николай Островский был удостоен высшей государственной награды — ордена Ленина. Благодаря за эту награду, писатель обратился к юности всей нашей Отчизны с такими словами:

«Будьте достойными сынами молодой Родины!

Да здравствует наша могучая партия, ведущая нас к коммунизму!»

Мы и сейчас слышим голос писателя-героя, провозглашающего этот призыв и эту заветную в честь партии, безграничной любовью к которой, сыновней верностью которой была окрылена вся его жизнь.

Анатолий АЛЕКСИН,
лауреат премии Ленинского комсомола